

DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-89-107

УДК 159.9.072

В.С. Антонюк, О.С. Ефимова

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Исследование содержательно-смысловых переменных общительности современной молодежи и лиц зрелого возраста

Статья посвящена изучению особенностей содержательно-смысловых переменных общительности у современной молодежи и лиц зрелого возраста. Исследование проведено с использованием Google-форм с участием 160 человек. Все респонденты – работающие люди, с высшим образованием; среди них 86 женщин, 74 мужчины; 72 человека имеют семьи, другие – одинокие (88 человек). Респонденты были разделены на две группы по возрастному признаку: современная молодежь, лица позднего юношеского возраста – от 21 до 28 лет; лица зрелого возраста – от 48 до 55 лет. Для исследования общительности применялся Тест суждений для изучения общительности личности (ТСДИОЛ А.И. Крупнова), использовались как содержательно-смысловые переменные общительности, так и инструментально-динамические составляющие общительности. Показано, что современная молодежь (поздний юношеский возраст) и лица зрелого возраста различаются по содержательно-смысловым показателям общительности. Различия проявляются в установочно-целевом компоненте, для современной молодежи важны только общественно-значимые цели. В мотивационном компоненте у респондентов позднего юношеского возраста

© Антонюк В.С., Ефимова О.С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

выделились признаки социоцентричности и эгоцентричности. В когнитивном компоненте показатель осмысленности больше проявляется у современной молодежи, лиц позднего юношеского возраста. А показатель «осведомленность» – у лиц зрелого возраста. В продуктивном компоненте у респондентов позднего юношеского возраста и респондентов зрелого возраста не оказалось достоверно значимых, характерных именно для данной группы признаков.

Ключевые слова: общительность, содержательно-смысловые переменные общительности, инструментально-динамические составляющие общительности, установочно-целевой компонент общительности, мотивационный компонент общительности, динамический компонент общительности, когнитивный компонент общительности, продуктивный компонент общительности, регуляторный компонент общительности, молодежь (поздний юношеский возраст), лица зрелого возраста

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Антонюк В.С., Ефимова О.С. Исследование содержательно-смысловых переменных общительности современной молодежи и лиц зрелого возраста // Педагогика и психология образования. 2023. № 3. С. 89–107. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-89-107

DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-89-107

V.S. Antonyuk, O.S. Efimova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Study of content-semantic variables of sociability of modern youth and adults

The article is devoted to the study of the features of content-semantic variables of sociability among modern youth and adults. A study with 160 participants was conducted using Google Forms. All respondents are working people with higher education: 86 women and 74 men; 72 married people and 88 are single. The respondents were divided into two groups according to their age: modern youth, people of late adolescence – aged

from 21 to 28; people of mature age – from 48 to 55. To study sociability, the “Judgment Test for studying the sociability of a person” (Krupnov test) was used; both content-semantic variables of sociability and instrumental-dynamic components of sociability were used. It is shown that modern youth (late adolescence) and people of mature age differ in content and semantic indicators of sociability. The differences are manifested in the attitudinal-goal component; for modern youth, only socially significant goals are important. In the motivational component, respondents in late adolescence showed signs of both sociocentricity and egocentricity. In the cognitive component, the indicator of meaningfulness is more pronounced among modern youth and people of late adolescence whereas the indicator of awareness is among people of mature age. In the productive component, respondents of late adolescence and respondents of mature age did not have reliably significant signs characteristic specifically for this group.

Key words: sociability, content-semantic variables of sociability, attitudinal-target component of sociability, motivational component of sociability, dynamic component of sociability, cognitive component of sociability, productive component of sociability, regulatory component of sociability, youth (late adolescence), people of mature age

CITATION: Antonyuk V.S., Efimova O.S. Study of content-semantic variables of sociability of modern youth and adults. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2023. No. 3. Pp. 89–107. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-89-107

Введение

Чаще всего в коммуникации человека наиболее актуальной стороной является изучение проблем общения между людьми. Проблемы общения и взаимодействия людей отражены в исследованиях Г.М. Андреевой, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Бодалева, А.И. Крупнова, В.Ф. Ломова и мн. др. [1–3; 5; 9].

Личность, ее качества и свойства формируется, прежде всего, во взаимодействии с другим человеком в процессе общения и жизнедеятельности [1–4]. Общение в целом в научных исследованиях рассматривается чаще, чем другие его аспекты. Общение всегда имеет четкое строение и представляет собой следующие взаимообусловленные направления: взаимодействие и взаимовлияние; передачу информации различными средствами связи; восприятие человека другим человеком.

В предлагаемом исследовании изучаются содержательно-смысловые переменные общительности как свойства личности у современной молодежи и лиц зрелого возраста. При этом под общительностью понимается устойчивые механизмы коммуникативных показателей личности (мотивационно-смысловых и регуляторно-динамических). При этом данные показатели отражаются в различных видах деятельности человека, а также и детерминируют их. Таким образом, общительность можно рассматривать как одно из положений межличностного взаимодействия и как его результат. Общительность, как правило, совершенствуется в коммуникативном взаимодействии с другим человеком [6–8].

Итак, общение (как деятельность) и общительность (как свойство личности) можно рассматривать по отдельности. В настоящий момент изучение общительности именно как личностного фактора в субъект-субъектном взаимодействии является следствием недостаточной разработки проблем общительности, что также можно признать значительным разрывом между исследованиями проблем общения в целом и общительности в жизнедеятельности личности [7; 8; 10].

Исследование проводилось в 2022 г. на базе сети интернет, с использованием Google-форм. В нем приняли участие 160 человек. Все респонденты – работающие люди, с высшим образованием, разного пола (86 – женщины, 74 мужчины), часть из них имеют семью (72 человека), другая – одинокие (88 человек). Респонденты были разделены на две группы по возрастному признаку:

- современная молодежь, лица позднего юношеского возраста – от 21 до 28 лет (первая возрастная группа);
- лица зрелого возраста – от 48 до 55 лет (вторая возрастная группа).

Методы исследования

Для исследования общительности применялся Тест суждений для изучения общительности личности (ТСДИОЛ А.И. Крупнова), использовались как содержательно-смысловые переменные общительности, так и инструментально-динамические составляющие общительности [6]. Для определения оценки достоверности различий между группами был использован U-критерий Манна–Уитни.

В статье в результатах исследования идет сначала описание процентного соотношения показателей общительности по всем компонентам в двух группах, затем представлено обсуждение содержательно-смысловых составляющих общительности, и последним – обсуждение инструментально-динамических составляющих общительности.

Результаты исследования

Установочно-целевой компонент

В группе респондентов позднего юношеского возраста более выраженными оказались следующие общественно-значимые цели: получение знаний и другого опыта (85%); обретение хороших и верных друзей (81%); стремление быть уважаемым человеком (64%). Среди лично-значимых целей они выделяют: стремление быть нужным и любимым человеком (83%); совершенствование себя и своих способностей (72%); устройство семейной жизни (64%).

В группе людей зрелого возраста приоритетными оказались следующие общественно-значимые цели: получение знаний и другого опыта (76%); обретение хороших и верных друзей (6%); стремление быть уважаемым человеком (52%). В лично-значимых целях доминируют: стремление быть нужным и любимым человеком (84%); устройство семейной жизни (66%); удовлетворение своих планов и желаний (61%).

По двум группам в этом компоненте наибольшую разницу имеют такие общественно-значимые цели: успешность учебной деятельности – 30% (первая группа – 54%; вторая группа – 24%); занятия предпринимательством и коммерцией – 19% (первая группа – 25%; вторая группа – 6%). Общим здесь, т.е. с минимальной разницей, является признак «поиск интересной работы» – 0%. В лично-значимых целях наиболее различными являются признаки: поддержание своего здоровья – 24% (первая группа – 29%; вторая группа – 53%); достижение материального благополучия – 22% (первая группа – 37%; вторая группа – 59%); совершенствование себя и своих способностей – 19% (первая группа – 72%; вторая группа – 53%). Сходными являются признаки: обретение самостоятельности и независимости – 0%; стремление быть нужным и любимым человеком – 1%; устройство семейной жизни – 2%; удовлетворение своих планов и желаний – 2%.

Итак, исходя из процентных данных, респонденты позднего юношеского возраста выше оценили общественно-значимые цели, чем респонденты зрелого возраста. Особо значимыми для позднего юношеского возраста являются: успешность учебной деятельности, занятия предпринимательством и коммерцией. В лично-значимых целях они считают важным совершенствование себя и своих способностей. А респонденты зрелого возраста более оценили лично-значимые цели, в которых они выделили: поддержание своего здоровья, достижение материального благополучия.

Мотивационный компонент

В первой группе позднего юношеского возраста оказались приоритетными такие признаки социоцентричности: стремление наладить дружеские отношения (68%); необходимость участия в делах группы (67%); желание оказать поддержку и помощь другим людям (65%). В переменной эгоцентричности такими признаками являются: стремление раскрыть свои возможности и способности (67%); желание развлечься и повеселиться (58%); стремление быть на людях и среди людей (58%).

Во второй группе людей зрелого возраста этого компонента в переменной социоцентричности доминируют: желание оказать поддержку и помощь другим людям (72%); желание оказать внимание и сочувствие другим людям (67%); чувство долга и необходимость участия в делах группы (53%). А в эгоцентричности эти респонденты выделили: намерение решить практические и материальные вопросы (56%); намерение избежать чувства одиночества (47%); стремление быть на людях и среди людей (41%).

Теперь отметим здесь признаки, которые имеют наибольшую разницу между группами. В переменной социоцентричности: необходимость участия в делах группы – 20% (первая группа – 67%; вторая группа – 47%); желание глубже познать других людей – 20% (первая группа – 61%; вторая группа – 41%); стремление наладить дружеские отношения – 18% (первая группа – 68%; вторая группа – 50%). Сходные признаки, т.е. имеющие минимальную разницу, отсутствуют.

В эгоцентричности наиболее различными являются признаки: стремление лучше узнать самого себя – 29% (первая группа – 57%; вторая группа – 28%); стремление раскрыть свои возможности и способности – 29% (первая группа – 67%; вторая группа – 38%); намерение избежать чувства одиночества – 23% (первая группа – 24%; вторая группа – 47%); желание развлечься и повеселиться – 19% (первая группа – 58%; вторая группа – 39%); стремление быть на людях и среди людей – 17% (первая группа – 58%; вторая группа – 41%). Совершенно одинаково оценивают респонденты признак «намерение решить практические и материальные вопросы» – 0%.

Итак, признаки социоцентричности оказались больше значимыми для респондентов позднего юношеского возраста. У респондентов этой группы здесь доминируют: необходимость участия в делах группы, желание глубже познать других людей, стремление наладить дружеские отношения. А в эгоцентричности они ценят: стремление лучше узнать самого себя, стремление раскрыть свои возможности и способности, желание развлечься и повеселиться, стремление быть на людях и среди людей.

Для людей зрелого возраста в социоцентричности нет признаков с большой разницей с респондентами группы современной молодежи, т.е. в данном возрасте не выделяется признак социоцентричности. А в эгоцентричности доминирующим признаком у лиц зрелого возраста над выбранными признаками позднего юношеского возраста является намерение к избеганию чувства одиночества.

Когнитивный компонент

У респондентов первой возрастной группы более всего выраженными оказались следующие признаки осмысленности: контактность человека с другими (76%); проявление потребности человека в общении (74%); способ достижения взаимного понимания и согласования между людьми (74%). В переменной «осведомленность» эта группа предпочитает: черта, которая зависит от темперамента (49%); врожденное свойство человека (46%); природно-заданная особенность человека (38%).

Во второй группе приоритетными признаками в переменной «осмысленность» стали: проявление потребности человека в общении (73%); способ достижения взаимного понимания и согласования между людьми (71%); контактность человека с другими (67%).

В осведомленности такими признаками являются: генетически обусловленная черта характера (69%); природно-заданная особенность человека (63%); врожденное свойство человека (54%).

И, наконец, в сравнении признаков осмысленности у двух групп наибольшей разницей обладает признак «средство выражения различных отношений людей друг к другу» – 18% (первая группа – 71%; вторая группа – 53%). А сходными здесь оказались: проявление потребности человека в общении – 1%; способ достижения взаимного понимания и согласования между людьми – 3%; средство взаимовлияния людей друг на друга – 4 %.

Продуктивный компонент

В этом компоненте современная молодежь предпочитала следующие признаки в переменной «предметность»: налаживание межличностных отношений между людьми (74%); решение деловых и практических вопросов (73%); получение новой производственной и учебной информации (71%). В субъектности респонденты выбирали: развитие новых интересов (74%); приобретение широкого круга друзей (73%); разрядка и поднятие своего настроения (70%).

Во второй возрастной группе доминирующими оказались такие признаки предметности: лучшее понимание других людей (74%); решение

деловых и практических вопросов (68%); большая результативность в осуществлении своих планов и дел (64%). В субъектной переменной такими признаками стали: развитие новых интересов (72%); разрядка и поднятие своего настроения (64%); формирование своей жизненной позиции (56%).

С большой разницей группы оценивают следующие признаки в предметности: налаживание межличностных отношений между людьми – 18% (первая группа – 74%; вторая группа – 56%). Одинаково здесь респонденты рассматривают: большая результативность в осуществлении своих планов и дел – 0%; лучшее понимание других людей – 3%; лучшее усвоении учебных предметов – 4%.

В субъектности по-разному был оценен признак «приобретение широкого круга друзей» – 28% (первая группа – 73%; вторая группа – 45%). А одинаково они расценили развитие новых интересов – 2%.

Итак, в предметности у респондентов первой группы один признак доминирует над выбором второй группы – налаживание межличностных отношений между людьми. В признаке субъектности также выбор у лиц позднего юношеского возраста доминирует над выбором респондентов зрелого возраста. Таким выбором является «приобретение широкого круга друзей».

Обсуждение содержательно-смысловых составляющих общительности

Установочно-целевой компонент

В общественно-значимых целях обе группы выделили для себя как особо значимые одинаковые признаки, но лишь с различной иерархией приоритетов. Для респондентов позднего юношеского возраста и лиц зрелого возраста одинаково важными являются: получение знаний и другого опыта; обретение хороших и верных друзей; стремление быть уважаемым человеком. Это можно объяснить так: респондентам разного возраста свойственно стремление к уважению окружающими, к получению различного опыта и обретению друзей.

В целях лично-значимых следующие признаки являются приоритетными также для всех респондентов: стремление быть нужным и любимым человеком, устройство семейной жизни. То есть вопросы семейной жизни и желание быть любимым человеком являются актуальными для любого возраста. Еще респонденты позднего юношеского возраста выделили совершенствование себя и своих способностей, а респонденты зрелого возраста – удовлетворение своих планов и желаний. Это объясняется тем, что респонденты позднего юношеского возраста чаще могут учиться или только поступить на работу, поэтому они хотят

совершенствовать и развивать свои способности. Респонденты же зрелого возраста настроены на моральное удовлетворение своих желаний и построенных планов, т.к. они уже могут многое осуществить.

Цели общественно-значимые оказались наиболее характерны и важны для позднего юношеского возраста. Среди них были отмечены успешность учебной деятельности, занятия предпринимательством и коммерцией. Эти цели не являются значимыми для зрелого возраста. Но респонденты первой группы особо отмечают и лично-значимую цель: совершенствование себя и своих способностей. Это можно объяснить тем, что в этом возрасте все силы направлены на самореализацию, самоактуализацию. Все желания и стремления современной молодежи устремлены во вне, т.е. во внешний мир и направлены на других людей.

Цели лично-значимые оказались наиболее характерными для респондентов второй группы. Респонденты в зрелом возрасте задумываются и беспокоятся о своем здоровье, об этом, вполне естественно, не думают респонденты позднего юношеского возраста; также в зрелом возрасте прослеживается стремление создать какую-то материальную базу, обеспечить счастливую старость.

Мотивационный компонент

В признаке социоцентричности для респондентов двух представленных групп является актуальным желание оказывать поддержку и помощь другим людям. Но различными оказались такие стремления и желания: в группе современной молодежи позднего юношеского возраста – стремления наладить дружеские отношения, необходимость участия в делах группы; а в группе респондентов зрелого возраста – желание оказать внимание и сочувствие, чувство долга и необходимости участия в делах группы. Получается, что для современной молодежи в большей степени важным является установление личных взаимодействий и участие в делах группы. А респондентам зрелого возраста свойственны эмпатия и чувство долга.

При рассмотрении признака эгоцентричности респонденты позднего юношеского возраста выделяют желание самореализации себя и своих способностей, желание развлечься и как следствие данного желания – стремление быть на людях и среди людей. А для респондентов зрелого возраста важны материальные блага и избегание одиночества, в связи с чем высказано желание быть на людях. Можно отметить, что респонденты зрелого возраста в большей степени, чем современная молодежь, сосредоточены на себе и своих проблемах.

Эгоцентричность более характерна для респондентов позднего юношеского возраста.

Когнитивный компонент

В осмысленности для респондентов двух групп являются актуальными одинаковые понятия, но лишь с разной иерархией приоритетов: контактность человека с другими, проявление потребности человека в общении, способ достижения взаимного понимания и согласования между людьми. Можно сказать, что в смысл общительности респонденты разного возраста вкладывают примерно одинаковые понятия. В осведомленности два значения являются приоритетными для обеих групп: врожденное свойство человека, природно-заданная особенность человека. Остальные значения различные. У респондентов позднего юношеского возраста это черта, которая зависит от темперамента. А у респондентов зрелого возраста – генетически обусловленная черта характера. То есть одни связывают общительность с темпераментом, другие – с характером.

Более характерной и наиболее выраженной осмысленность оказалась у респондентов первой группы, которые особо выделили такое значение, как средство выражения различных отношений людей друг к другу.

Осведомленность характерна только для второй группы людей зрелого возраста. Лица зрелого возраста считают общительность генетически обусловленной чертой характера, которая дается человеку при рождении и остается неизменной на протяжении всей жизни. Респонденты этой категории в основном общительность определяют как черту личности, не зависящую от самого человека.

Продуктивный компонент

В предметности обе группы людей сочли важным одно качество общее: решение деловых и практических вопросов. Это говорит о том, что общительность помогает в решении различных деловых проблем людям разного возраста. Далее респонденты позднего юношеского возраста выбрали установление взаимодействия с другими людьми и получение новой информации. А респонденты зрелого возраста выделяют получение результата от поставленных целей в решении важных проблем и понимание другого человека. Таким образом, современная молодежь считает, что общительность играет важную роль в построении и налаживании отношений между людьми и получении различной информации. А респонденты зрелого возраста считают, что общительность им помогает в осуществлении каких-либо личных планов и понимании других людей. В субъектности обе группы респондентов остановили свой выбор на таких одинаковых признаках: развитие новых интересов, разрядка и поднятие своего настроения. Это говорит

о том, что респонденты разных возрастов склонны к саморазвитию, а не «застреванию» на одной ступени развития, и склонны к веселью. Но есть и различия. Респонденты позднего юношеского возраста еще выбрали приобретение широкого круга друзей, их взгляды направлены на людей вокруг себя. А респонденты зрелого возраста сочли важным формирование своей жизненной позиции, они сосредоточены на себе и своих взглядах на жизнь.

И предметность, и субъектность оказались свойственны респондентам позднего юношеского возраста. В предметности они особо отметили установление взаимодействия между людьми, а в субъектности – приобретение широкого круга друзей. Это подтверждает мысль, высказанную чуть выше, о том, что у респондентов данного возраста все желания и стремления направлены на общение, налаживание отношений с окружающими, и их общительность этому способствует.

Обсуждение инструментально-динамических составляющих общительности

Динамический компонент

В энергичности респонденты обеих групп были единодушны в выборе двух признаков: первым начинаете разговор с другим человеком; без труда находите контакт с любым человеком. Но процентная выраженность этих качеств больше у респондентов позднего юношеского возраста, у респондентов зрелого возраста выраженность составляет менее 50%, т.е. можно сказать, что вышеперечисленные признаки больше присущи современной молодежи позднего юношеского возраста. Различными признаками являются: у испытуемых первой возрастной группы – «легко входят в незнакомую компанию и чувствуют себя в ней непринужденно»; а у второй возрастной группы – «не упускают возможность побывать на различных встречах и вечеринках». Здесь о первых можно сказать, что они не обращают внимание на то, знакомы им респонденты или нет, а просто общаются с ними; а о вторых – что им тоже свойственны желания посещать разные вечеринки.

В аэргичности все респонденты выбрали одинаковые признаки, но с разной иерархией предпочтений. Признаки следующие: «поддерживаете близкие отношения с малым числом близких знакомых», «редко бываете в местах, где можно расширить круг своих знакомств», «довольствуетесь узким кругом друзей». Выбор одинаковый, но надо заметить, что процентная выраженность признаков гораздо ярче у лиц второй группы, т.е. можно сказать, что к такому поведению более склонны респонденты зрелого возраста, чем современная молодежь позднего юношеского возраста.

Подтверждением вышеизложенному служит тот факт, что признаки эргичности характерны исключительно для лиц позднего юношеского возраста. Данная группа респондентов, в отличие от респондентов зрелого возраста, сочли важными признаки: «сразу включается в разговор, начатый до Вас», «легко входите в незнакомую компанию и чувствуете себя в ней непринужденно», «первым начинаете разговор с другим человеком», «часто оказываетесь лидером в различных группах лиц». Это свидетельствует о том, что респонденты этого возраста в большей степени контактны с окружающими.

В эргичности характерным для себя признаком «довольствуетесь узким кругом друзей» определили только лица зрелого возраста, т.е. многие респонденты этой группы могут сознательно ограничивать свое общение.

Эмоциональный компонент

В стеничности двумя группами были выбраны следующие признаки: «чувство благодарности и признательности, когда тебя понимают другие респонденты», «радостное состояние, когда удается понять друг друга». Отсюда видно, что респонденты склонны к несколько одинаковым эмоциям и чувствам. Но есть и различные признаки: у лиц позднего юношеского возраста – «чувство радости, когда удается познакомиться с другими людьми»; у лиц зрелого возраста – «чувство радости, когда в общении открываются новые стороны Вашего “Я”». Из этого можно заключить, что респонденты позднего юношеского возраста переживают радостные эмоции при знакомстве с другими людьми, они направлены на общение; а респонденты зрелого возраста в общении направлены на открытие своего «Я».

В астеничности всеми испытуемыми были выбраны признаки «чувство смущения, когда неудачно ответите своему собеседнику», «состояние беспокойства и раздражения в случае бесполезного общения». Из этого следует, что при общении лиц разных возрастов беспокоят вышеизложенные проблемы. Но также респонденты позднего юношеского возраста считают важным признак «чувство тревоги быть отвергнутым в общении». А респонденты зрелого возраста выделяют «чувство досады, когда в общении не удастся скрыть негативное отношение к человеку». Это можно прокомментировать так: респонденты позднего юношеского возраста направлены на общение с другими людьми, они хотят общаться и поэтому их беспокоит то, что их могут отвергнуть. А респонденты зрелого возраста могут общаться даже с неприятным им человеком и волнуются о том, чтобы не раскрылось их отношение к этому человеку.

О том, что респонденты позднего юношеского возраста направлены на общение и на получение положительных эмоций от общения с другими людьми, говорит то, что переменная «стеничность» характерна именно для них, т.к. респонденты этой группы с большей процентной разницей по сравнению с другими испытуемыми выбрали признаки стеничности: «радостные эмоции при знакомстве с другим человеком», «чувство удовлетворения, когда находитесь в центре внимания», «чувство радости, когда удается познакомиться с новыми людьми», «состояние радости, когда находитесь в окружении других лиц».

А астеничность характерна для респондентов зрелого возраста. Данная группа респондентов выделила следующие признаки: «состояние беспокойства в случае бесполезного общения», «чувство досады, когда в общении не удается скрыть негативное отношение к другому человеку». То есть многие респонденты зрелого возраста могут общаться только из-за необходимости.

Регуляторный компонент

В интернальности у обеих групп оказались наиболее ярко выражены признаки: «если захотеть, то можно расположить к себе почти любого человека», «респонденты оказываются одиночками из-за того, что сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим». Это говорит о том, что респонденты разного возраста считают, что необходимо общаться с окружающими и проявлять к ним интерес, что можно многого достичь через общение. Но респонденты позднего юношеского возраста также выбрали признак «надо всегда проявлять инициативу в общении, не надеясь на других лиц». Респонденты зрелого возраста отметили признак «от меня больше, чем от кого бы то ни было зависит, как сложатся мои отношения с другими людьми». Исходя из этого, можно сказать, что и первые, и вторые, каждый в какой-то степени направлены на общение, готовы к общению, возлагают ответственность за успешность в общении только на себя.

В экстернальности в обеих группах наиболее выраженные признаки: «осуществление целей общения часто зависит от везения», «внешние обстоятельства сильно влияют на общение с другими людьми», «в большинстве случаев удача в общении зависит от стечения обстоятельств». Как сказано выше, эти признаки более других выражены в обеих группах, но с разной иерархией предпочтений. К тому же у лиц позднего юношеского возраста они составляют не более 40%, тогда как у лиц зрелого возраста – более 50%. Это говорит о том, что в большем количестве так склонны считать респонденты зрелого возраста.

О вышесказанном свидетельствует и то, что переменная «экстернальность» больше характерна для лиц второй группы зрелого возраста, т.к. эти респонденты с большей процентной разницей по сравнению с другими испытуемыми выбрали следующие признаки экстернальности: «в большинстве случаев удача в общении зависит от стечения обстоятельств», «внешние обстоятельства сильно влияют на общение с другими людьми». Итак, можно сделать вывод: респонденты зрелого возраста хоть и направлены на общение с другими людьми и готовы брать на себя ответственность за успешность в общении, но они отводят большую роль внешним обстоятельствам, которые, по их мнению, могут способствовать или противостоять общению.

А интернальность больше характерна для лиц позднего юношеского возраста. Эти респонденты особо выделяют признаки «можно всегда добиться от другого человека того, что ты хочешь», «нужно всегда проявлять инициативу в общении, не надеясь на других лиц», «если захотеть, то можно расположить к себе почти любого человека». Исходя из этого, можно сделать вывод, что респонденты позднего юношеского возраста готовы к общению и рассчитывают только на свои силы.

Рефлексивно-установочный компонент

Среди операционных трудностей представители обеих групп чаще называли «не можете оказать нужного воздействия на другого человека», «не всегда можете понять другого человека». Но для испытуемых зрелого возраста эти трудности характернее: на них указали более 50% респондентов, поэтому можно сказать, что у них менее развиты навыки общения. У групп существуют различия в выборе трудностей. В первой возрастной группе – «не всегда можете удержать начатую беседу». Во второй группе – «часто не можете найти подходящую тему для разговора с незнакомыми людьми». Следовательно, у всех испытуемых плохо развиты навыки общения. В личностных трудностях ярко выраженными в двух группах стали признаки: «бояться оказаться в неловком положении в общении с другими людьми», «испытываете смущение, когда окружающие смотрят на Вас». Исходя из этого, можно заключить, что респонденты разного возраста опасаются неудач в общении. Респонденты позднего юношеского возраста также отметили признак: «часто расстраиваетесь, что Вас не понимают другие респонденты». А испытуемые зрелого возраста выбрали признак «стесняетесь быть в центре внимания». Это подтверждает то, что респонденты позднего юношеского возраста опасаются неудач в общении и боятся быть непонятыми. А про лиц зрелого возраста еще можно добавить то, что они не любят находиться в центре внимания и могут смущаться, когда окружающие обращают на них свое внимание.

Можно сделать вывод, что операционные трудности свойственны людям разного возраста. Это связано с тем, что данные респонденты нашли здесь для себя характерные признаки: респонденты позднего юношеского возраста – «не всегда можете понять другого человека»; а респонденты зрелого возраста – «часто не можете найти подходящую тему для разговора с незнакомыми людьми», «не можете оказать нужного воздействия на другого человека». Вновь можно сказать о том, что у лиц разного возраста не совсем хорошо развиты навыки общения и навыки ведения беседы.

Личностные трудности более характерны для лиц зрелого возраста. Они особо отметили: «боятся оказаться в неловком положении в общении с другими людьми», «Вы застенчивы и это затрудняет Ваше общение». Это также подтверждает выводы, изложенные выше.

Применение U-критерий Манна–Уитни демонстрирует, что в содержательно-смысловых составляющих общительности у современной молодежи и лиц зрелого возраста есть статистически значимые различия в следующих показателях: общественно-значимые цели, эргичность, эгоцентричность, осмысленность, осведомленность, экстерсальность, операциональные трудности (табл. 1). Уровень значимости составляет 1%.

Выводы

Подводя итоги проведенного нами исследования, можно сделать вывод о существовании различий между показателями содержательно-смысловых составляющих общительности у респондентов современной молодежи позднего юношеского возраста и лиц зрелого возраста. По переменным содержательно-смысловых составляющих общительности выявились следующие статистически значимые различия. В установочно-целевом компоненте для респондентов современной молодежи, позднего юношеского возраста характерны в большей степени общественно-значимые цели, уровень значимости составляет 1%. Для респондентов зрелого возраста важны лично-значимые цели. В мотивационном компоненте у респондентов позднего юношеского возраста выделяется признак общительности, такой как эгоцентричность, при этом различия по показателю эгоцентричности между группами составляет 1%. В когнитивном компоненте показатель осмысленности больше проявляется у современной молодежи, лиц позднего юношеского возраста. А показатель осведомленность – у лиц зрелого возраста, уровень значимости и в том, и в другом случаях составляет 1%. В продуктивном компоненте у респондентов позднего юношеского возраста и респондентов зрелого возраста не оказалось достоверно значимых характерных именно для данной группы признаков.

Таблица 1

**Сравнительный анализ показателей содержательно-смысловых составляющих общительности
у современной молодежи и лиц зрелого возраста (* $p \leq 0,01$)**

Показатель	Среднее значение		Достоверность различий	
	Современная молодежь	Лица зрелого возраста	U-критерий Манна-Уитни	p
Цели общественно-значимые	27,15	20,80	2048	0,0001*
Цели личносно-значимые	28,15	30,30	2600	0,0400
Эргичность	21,00	13,20	1728	0,0001*
Аэргичность	16,65	21,30	2448	0,0100
Социоцентричность	29,60	26,80	2536	0,0230
Эгоцентричность	24,70	19,00	1984	0,0001*
Осмысленность	34,55	30,70	1960	0,0001*
Осведомленность	14,50	22,90	1696	0,0001*
Предметность	31,45	28,35	2752	0,1260
Субъектность	31,80	26,95	2688	0,0800
Интернальность	27,35	22,95	2472	0,0130
Экстернальность	10,70	15,80	2040	0,0001*
Операциональные трудности	11,80	17,75	1968	0,0001*
Личностные трудности	14,15	17,80	2608	0,0430

Между переменными инструментально-динамических составляющих общительности выявились такие различия. В динамическом компоненте признаки энергичности стали характерными только для респондентов позднего юношеского возраста, а признаки аэнергичности – только для респондентов зрелого возраста. В эмоциональном компоненте признаками стеничности больше обладают респонденты позднего юношеского возраста, а признаками астеничности – лица зрелого возраста. В регуляторном компоненте интернальность больше свойственна для позднего юношеского возраста, а экстернальность – для зрелого возраста. В рефлексивно-установочном компоненте операционные трудности волнуют респондентов позднего юношеского возраста, а респондентов зрелого возраста беспокоят как операционные трудности, так и личностные трудности.

Перспективы проведения дальнейших исследований состоят в том, чтобы углубить изучение темы общительности и общения у современной молодежи с учетом наиболее актуального аспекта данной проблемы – цифрового пространства и сети.

Библиографический список / References

1. Абульханова-Славская К.А. Личностный аспект проблемы общения // Проблема общения в психологии / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М., 1981. С. 218–241. [Abulkhanova-Slavskaya K.A. Personal aspect of the communication problem. *Problema obshcheniya v psihologii*. В.Ф. Ломов (ed.). Moscow, 1981. Pp. 218–241. (In Rus.)]
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М., 2005. [Andreeva G.M. *Sotsialnaya psihologiya* [Social Psychology]. 5th ed., rev. and expanded. Moscow, 2005.]
3. Бодалев А.А. Психология общения 2009: десять лет поиска // Психология общения XXI век: 10 лет развития: Материалы Международной конференции, 8–10 октября 2009 г.: В 2 т. М.; Обнинск, 2009. Т. 1. С. 3–5. [Bodalev A.A. Psychology of Communication 2009: Ten Years of Search. *Psihologiya obshcheniya XXI vek: 10 let razvitiya*. In 2 vols. Moscow; Obninsk, 2009. Vol. 1. Pp. 3–5. (In Rus.)]
4. Жемчугова Н.А. Специфика психологической структуры общительности юношей и девушек // Педагогическое образование в России. 2019. № 3. С. 80–85. [Zhemchugova N.A. Specifics of the psychological structure of sociability in boys and girls. *Pedagogical Education in Russia*. 2019. No. 3. Pp. 80–85. (In Rus.)]
5. Крупнов А.И. Психологическая природа общительности как системного качества личности // Гуманизация и образование. 1995. № 3. С. 64–71. [Krupnov A.I. Psychological nature of sociability as a systemic personality quality. *Gumanizatsiya i obrazovanie*. 1995. No. 3. Pp. 64–71. (In Rus.)]

6. Крупнов А.И. Диагностика свойств личности и индивидуальности. М., 1993. [Krupnov A.I. Diagnostika svojstv lichnosti i individualnosti [Diagnosis of personality traits and individuality]. Moscow, 1993.]
7. Крупнов А.И. Некоторые итоги комплексного изучения общительности как системного качества активности личности // Психологическая структура общительности, ее половозрастные и национально-этнические особенности. М., 1995. С. 62–66. [Krupnov A.I. Some results of a comprehensive study of sociability as a systemic quality of personality activity. *Psikhologicheskaya struktura obshchitelnosti, ee polovozrastnye i natsionalno-etnicheskie osobennosti*. Moscow, 1995. Pp. 62–66. (In Rus.)]
8. Крупнов А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. М., 1988. С. 28–40. [Krupnov A.I. Psychological problems of holistic analysis of personality and its basic properties. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya lichnosti v uchebnoj deyatelnosti*. Moscow, 1988. Pp. 28–40. (In Rus.)]
9. Ломов Б.Ф. Категории общения и деятельности // Социальная психология: Хрестоматия. М., 2000. Ч. 2. С. 201–212. [Lomov B.F. Categories of communication and activities. *Socialnaya psikhologiya*. Moscow, 2000. Vol. 2. Pp. 201–212. (In Rus.)]
10. Рябикина З.И., Сомова Е.Г. Личность и ее самоактуализация в общении с Другим // Мир психологии. 2001. № 3. С. 83–88. [Ryabikina Z.I., Somova E.G. Personality and its self-actualization in communication with Others. *Mir psikhologii*. 2001. No. 3. Pp. 83–88. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 09.03.2023, принята к публикации 10.05.2023

The article was received on 09.03.2023, accepted for publication 10.05.2023

Сведения об авторах / About the authors

Антонюк Вероника Сергеевна – соискатель кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Veronika S. Antonyuk – applicant at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: veropsy@mail.ru

Ефимова Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук; доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Olga S. Efimova – PhD in Psychology; Assistant Professor at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: efimovao.s.0303@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Антонюк В.С. – организация и участие в проведении исследований, анализ первичных данных, участие в подготовке текста статьи

Ефимова О.С. – общее руководство направлением исследований, планирование исследования, участие в подготовке текста статьи

Contribution of the authors

V.S. Antonyuk – organization and participation in research, analysis of primary data, participation in the preparation of the text of the article

O.S. Efimova – general direction of research, research planning, participation in the preparation of the text of the article

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript